

Неиссякаемый источник педагогических идей

65-летию со дня рождения Алексея Константиновича Бруднова посвящается

В. П. Голованов,

главный научный сотрудник

ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства»

Российской академии образования,

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики

дополнительного образования детей

Московского института открытого образования,

профессор кафедры ТМВР МГГУ им. М.А.Шолохова,

Заслуженный учитель РФ

А. К. Бруднов (1948–1999)

18 января 2013 года в Центре развития творчества детей и юношества «Аминьево» Западного учебного округа в рамках Педагогического фестиваля «Берега детства» состоялся педагогический вечер, посвященный Алексею Константиновичу Бруднову. На вечер собрались родные, друзья и соратники Алексея Константиновича. А главное, что в зале Центра были педагоги дополнительного образования Центра «Аминьево» и других учреждений дополнительного образования Западного округа и Москвы. Встреча прошла в день, когда А.К.Бруднову исполнилось бы **65 лет** со дня рождения. Собравшиеся на педагогическом вечере отдали дань уважения и признательности одному из главных стратегов становления и развития современной системы дополнительного образования детей, человеку, оставившему глубокий след в образовательной системе России. Короткая, но очень яркая жизнь Бруднова, подобно звезде, надолго оставила свой след. За годы профессиональной деятельности Алексей Константинович сменил не одну должность, но сущность его Дела заключается в одном – служении Детству! Как часто он говорил: *«К ребёнку мы должны относиться как человеку, который по сути своей не только не ниже нас, а, может быть, и превосходит нас... Потому что он, приходящий в этот мир и осваивающий его, несёт в себе изначальную чистоту и непорочность этого мира».*

Алексей Константинович Бруднов был из тех людей, о которых говорят – Человек! Да, он был профессионалом, политиком, ученым, человеком на своем месте. Ведь с его именем большинство руководителей и педагогов-внешкольников связывают и развитие современного воспитания, и

организацию и содержание нового педагогического феномена – сферы дополнительного образования детей.

«Сфера дополнительного образования детей, – говорил в интервью Бруднов, – не должна походить на школьную. Какой бы ни была школа, почти каждый ребенок хочет вырваться за ее пределы. И каждому ребенку до полного образования помимо школьного курса необходимо широкое эстетическое и физическое воспитание. При обязательной свободе выбора».

Будучи истинным интеллигентом, фундаментально образованным человеком, А. К. Бруднов стал философом и организатором внешкольного воспитания, дополнительного образования детей; именно его убежденность и целеустремленность во многом способствовали становлению и дальнейшему развитию системы дополнительного образования детей, дали мощный импульс её модернизации на качественно новом уровне.

Да, сегодня можно сказать, что нам, внешкольникам, повезло с руководителем, как солдатам во время военных действий с талантливым полководцем. Начиная с середины 80-х годов А. К. Бруднов, практик с большим опытом работы, интеллигент, фундаментально образованный человек, философ, политик и организатор внешкольного воспитания, досконально знавший систему воспитательной работы, возглавляет сначала Управление внешкольных учреждений Министерства образования СССР, а затем с 1990 года – аналогичное управление Минобразования России.

«Отрадно отметить, – говорил А. К. Бруднов, – что сеть учреждений дополнительного образования детей в настоящее время не только сохранена, но и продолжает развиваться, несмотря на сложности социально-экономической ситуации в стране, все возрастающий дефицит финансирования».

Сегодня, когда прошло уже больше десяти лет, как ушел из жизни Алексей Константинович, необходимо, чтобы новое поколение руководителей и педагогов обращалось к педагогическим идеям Алексея Бруднова. Не все его идеи реализованы, а новые чиновники от образования начинают почему-то с чистого листа. Хотя нет такого руководителя сферы дополнительного образования детей, кто не знал бы и не помнил имя Алексея Константиновича Бруднова. И это закономерно, так как с его деятельностью связывается становление и развитие современного этапа дополнительного образования детей. «Ведь кем бы мы сейчас были, если бы не Алексей Бруднов», – можно слышать от руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей в разных уголках необъятной России. Именно благодаря Бруднову дополнительное образование детей обрело определенную статусность, стабильность, перейдя из разряда досуговых внешкольных учреждений в разряд образовательных учреждений дополнительного образования детей.

«Наша задача заключается в том, чтобы сподвигнуть ребёнка к творчеству... Сверхзадача образования – пробуждение у ребёнка интереса к самому себе, своему внутреннему миру, своей духовности, своим возможностям. И каждый, пришедший в этот мир, должен сказать пусть

маленькое, но своё слово и тем обогатить и одарить этот мир» – это, по сути, педагогическое кредо Алексея Константиновича.

Под его началом и руководством, когда он был начальником Управления Минобразования России, создавались наиболее важные нормативно-правовые, распорядительные документы и законодательные акты. К сожалению, в новых экономических условиях происходит своеобразная «капитализация» дополнительного образования детей, большинство руководителей учреждений дополнительного образования детей в растерянности, ежедневно ощущая отсутствие Бруднова у штурвала отечественного дополнительного образования детей.

Многие внешкольники благодарны судьбе за знакомство, дружбу и совместную работу с этим удивительным, светлым, божественным человеком, профессионалом-управленцем самого высочайшего уровня.

Вспоминая сегодня Алексея, в год его шестидесятипятилетия, необходимо отметить, что он никогда не был просто чиновником. На всю жизнь я запомнил его высказывание: *«Не учреждения дополнительного образования детей, не внешкольники для нас, а мы для наших людей и учреждений, мы для них. Не люди-винтики трудятся... а творческие личности. В этом их сила и сила жизнестойкости дополнительного образования, образования в интересах личности»*.

Опять же не все сегодняшние чиновники руководствуются этими принципами, считая, что можно монополизировать истину, действовать по принципу «я – начальник, ты – дурак».

Алексей – это уникальная звезда на небосклоне дополнительного образования детей, она ярко светила всем внешкольникам России, но, к сожалению, быстро, как комета, пролетела и погасла, так как Алексей Константинович прожил короткую, но очень яркую жизнь. Но след погасшей звезды остался с нами навсегда. Он согревает нас в сложную и трудную минуту.

Да, 65 лет назад появился на свет мальчик Леша. Родился он в пригороде Москвы, в поселке, недалеко от Красногорска. Сегодня это Москва, Северо-Западный административный округ, новый огромный жилой массив Митино. А тогда, в 1948 году, это был обычный небольшой рабочий поселок фабрики «Победа труда», выпускающей детские шерстяные изделия.

Многое в Леше было заложено, прежде всего, семьей. Вот как сам он об этом говорил: *«Я не раз расспрашивал свою маму, которая училась в церковно-приходской школе, закончила всего три класса, но мне помогала делать уроки до седьмого класса, как их учили преподаватели. Она мне всегда повторяла: “Нас учитель любил!”. Мама всегда говорила: когда ребенка любят, он многое постигает»*.

Ульяновская школа Красногорского района Московской области с её удивительными утренниками, вечерами для старшеклассников заложила в Алексее Константиновиче тягу к творчеству. И когда он, рабочий-комсомолец фабрики «Победа труда», был командирован на работу вожатым в

пионерский лагерь, на прежнее место работы он уже не вернулся, найдя свое призвание раз и навсегда.

О, жизнь моя! О, дивное призванье!
Смятенье чувств и дум водоворот,
Где каждый час – как на одном дыханьи.
Полёт души в бескрайности широт.

А. К. Бруднов

К самому себе Леша Бруднов шел издалека, начав трудовой путь учеником электрика. Затем работал старшим вожатым в школе, после окончания педагогического института – школьным учителем. 1968 год. Вожатый Спасской школы Алексей Бруднов командирован на работу во Всероссийский пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Орлёнок». Б. Ядревская, подбиравшая кандидатов в школу пионерских вожатых, вспоминает: «Такой рыжеватенький, щуплый, тщедушный... Но поёт, танцует, читает стихи – приехал и покори!»...

«Орлёнок» стал для Алексея Бруднова настоящим педагогическим университетом. Его жизнь вместила удивительную пионерско-комсомольскую школу социального творчества и действия, когда он за несколько лет прошел путь от вожатого до руководителя двух лагерей в «Орленке».

Алексей всегда с благодарностью вспоминал эти годы. *«Все мои педагогические взгляды сложились в «Орлёнке», где работа и жизнь были неразделимы, где в полной мере на практике применялась идея ценности личности ребёнка».* Да, именно здесь, у моря, в «Орленке», проявились лучшие качества Бруднова и определили дальнейший путь Алексея Константиновича.

Пусть перед нами дороги земные,
Слышим мы дальних миров позывные.
Юность и песню, и крылья дала
Тем, кто поверил в созвездье Орла.

Алексей Бруднов стал идеалом для многих девчонок и мальчишек «Орленка». Многие воспитанники «Орленка», благодаря Бруднову, выбрали педагогический вуз. Потому что рядом с Алексеем были вожатые – личности. А выделялся, конечно, Алексей Бруднов. И когда воспитанники «Орленка» сами становились вожатыми, то еще долгие годы сверяли свою жизнь с Алексеем: «А как бы он поступил, а как бы оценил это...»

До сих пор те, кто прошел «Орленок», вспоминают Алексея тепло и искренне. *«Алёша был очень активен и старался больше брать на себя, он просто фонтанировал идеями, был искренен и принципиален даже в мелочах; он был убедителен, доброжелателен, душевно щедр и надёжен во всех»*

отношениях», – вспоминает Елена Милованова (Лапшина), вожатая 60-х годов, директор школы «Орлёнка».

«Меня всегда поражало в этом человеке удивительное сочетание прагматизма и какого-то изысканного ума, способное самое простое дело высветить в совсем неожиданном ракурсе», – рассказывает бывшая вожатая «Орлёнка» Елена Ивановна Бойко.

Алексей Бруднов по своим задаткам был прирождённым лидером, ему был интересен сам процесс работы с людьми, интересен каждый человек в отдельности и его педагогические идеи. *«Герой – не тот, кто побеждает. Герой – лишь тот, кто убеждает»,* – писал Бруднов в одном из своих стихотворений.

Не случайно в ноябре 1976 года Алексей получает приглашение на работу в качестве инструктора ЦК ВЛКСМ, где скоро становится заместителем председателя Центрального совета Всесоюзного совета пионерской организации. В это время Алексей Константинович вместе с учёными и практиками пионерской работы успешно разрабатывает программы пионерских маршей, каждый этап которых посвящается знаменательной дате в истории нашей страны. «Берём с коммунистов пример», «Революционный держим шаг», «Идём дорогой Ленина, дорогой Октября», «Мы – верная смена твоя, комсомол» – под такими девизами 22 миллиона пионеров Советского Союза шагали маршрутами маршей пионерских отрядов.

Эти программы ориентировали ребят на созидание, способствовали становлению их гражданственности, развитию творчества, формировали товарищеские отношения в пионерских коллективах.

Чем больше Алексей Константинович отдавался своей профессии, своему любимому делу, тем мощнее формировалось вокруг него поле духовного притяжения; профессиональный магнетизм Педагога с большой буквы расширял круг его друзей, единомышленников и учеников. *«Спокойно! У меня есть идея!»* – часто говорил Бруднов. Был у него талант вселять в человека силы – словом, советом, шуткой, неожиданным телефонным звонком.

В 1985 году Алексей Константинович Бруднов становится начальником Управления внешкольных учреждений Министерства просвещения СССР, затем Министерства образования Российской Федерации, а после его реорганизации – начальником отдела дополнительного образования Министерства общего и профессионального образования РФ, возглавляя процесс становления системы дополнительного образования в России.

«...Система дополнительного образования по сути своей отвечает новым тенденциям в образовании. Процесс, который мы с вами организуем, должен быть не столько воспитательным и социальным, сколько процессом, призванным развивать ребёнка, помогать ему реализоваться в этой жизни», – так он считал и через призму данного тезиса принимал все управленческие решения.

Еще раз подчеркну, что Алексей Константинович был не типичным для нашего времени чиновником, он не приспособливал дело под свои интересы, а напротив – себя приспособливал к делу, отдавал ему всего себя. Алексея Константиновича, где бы он не работал, всегда отличали пытливость в познании нового, талант общения с людьми (с детьми и взрослыми), умение слушать и слышать собеседника, а главное ненавязчиво, но убедительно излагать свои мысли, идеи, быть трогательно-внимательным и участливым к тем, кто работает рядом, уважительно общаться с начальником и подчиненным, не только высказывать, но и уметь воплощать свои интересные идеи.

Он неоднократно говорил: *«У России нет светлого будущего, если сегодня мы не обеспечим детям достойного существования. Существование надо понимать в смысле полноценного проявления природы детей, достойного проживания поры детства. ...Задача состоит не только в том, чтобы дать детям счастливое детство, но и всю последующую жизнь».*

Алексей Константинович был сердцем и мозговым центром системы дополнительного образования детей. По его инициативе было осуществлено многое: возобновление выпуска журнала «Внешкольник», конкурс программ дополнительного образования.

С 1992 года в Москве мы начали проводить региональный конкурс профессионального мастерства «Педагог-внешкольник года Москвы». Несколько раз побывав на церемонии награждения победителей в Московском городском дворце детского (юношеского) творчества, А. К. Бруднов стал инициатором и организатором Всероссийского конкурса педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям». У конкурса «Сердце отдаю детям», проходившего сначала в Ростове-на-Дону, впоследствии в Санкт-Петербурге, – замечательное название. Его победители увозят домой очень хрупкий приз – «Хрустальный ключ» от детского сердца. Это символично, так как хрусталь легко ломается, его можно в минуту лишиться и потому относиться к нему надо очень бережно. Он стал вдохновителем серии книг «Воспитание и дополнительное образование детей», которая насчитывает сегодня уже несколько десятков интересных работ.

Все эти годы он занимался тем, что считал особенно важным – созданием условий для развития творчества, разнообразных способностей и талантов ребенка, всегда отстаивал его интересы, как и интересы педагога, вожатого, воспитателя, чьи нужды он знал очень хорошо.

«Говорю педагогам: думать о разрушении нашей системы – значит не уважать самих себя. Мы – имеем в виду всех работников системы дополнительного образования – достояние нашей культуры. Такой массовости и глубины организации работы с детьми после уроков нет ни в одной стране мира. Это просто беспрецедентно». Такова точка зрения Бруднова.

Алексей Константинович всегда думал, размышлял и действовал в направлении объединения усилий государственного управления

образованием с общественной инициативой, с общественными устремлениями.

«Наука и должна находить эти общие точки опоры, помогать педагогам воспитывать наших ребят в духе толерантности, национальной и веротерпимости. Дополнительное образование способствует установлению реального взаимодействия и взаимообогащения культур – русской и культуры народа, на территории которого находится образовательное учреждение. Это свойство дополнительного образования обеспечивает ему определенное место в региональном компоненте государственного образовательного стандарта. Задача образования – создавать такие условия, в которых у подрастающего поколения формировалось бы уважительное отношение к другим людям, к различному мировоззрению, к другой культуре и идеологии. Иного пути просто нет и быть не может. Поэтому мы придаем такое значение этой проблеме, исповедуем этнокультурный подход к ее решению».

Алексей Константинович всего себя отдавал становлению и развитию системы дополнительного образования в России. Он был и сердцем, и мозговым центром этой системы. Бруднов умел работать в команде, обладая даром находить умных, инициативных, талантливых людей и направлять их энергию на совершенствование системы дополнительного образования детей.

Когда в одном из интервью его спросили, кто из ученых помогает ему в становлении системы, он ответил: *«Я бы отметил в первую очередь Галину Буданову из Института детства, Маргариту Коваль из МГУ – она разрабатывает для нас содержание образования. Кстати, она – один из первых докторов наук в сфере внешкольного образования. Назову Александра Остапца-Свешникова, доктора педагогических наук, директора Экспериментального центра туризма и краеведения, Светлану Сальцеву, доктора педагогических наук, всерьез занимающуюся проблемами профессионального самоопределения. И конечно, Олега Лебедева, доктора педагогических наук, заведующего кафедрой Санкт-Петербургского университета. Он разрабатывает очень важную тему – интеграцию общего базового и дополнительного образования. Из Петербурга и директор Центра развития гуманитарного образования при Минобрнауки, доктор педагогических наук Александр Малышевский. Интересный круг ученых сложился в Оренбурге, Новосибирске, Челябинске, Хабаровском крае, – боюсь, что не смогу всех перечислить. Словом, все крупные учебные, научные центры России смогли создать свой научный потенциал в этой области».*

Создав в управлении команду единомышленников – людей, таких же нестандартных и одухотворённых, каким был он сам, Бруднов деликатно, с уважением к различным точкам зрения, заряжая своим энтузиазмом, разрешал самые острые вопросы, придавая новый статус, новое дыхание системе дополнительного образования детей в России.

Мы часто о себе говорим: «Мы птенцы гнезда Бруднова!» Гимном Управления была песня «Команда молодости нашей». В этой команде были: С. В. Барканов, В. А. Березина, Г. П. Буданова., Л. И. Виноградова, В. П. Голо-

ванов, Е. Б. Евладова, А. В. Егорова, М. Б. Коваль, Ю. С. Константинов, Н. И. Кучер, Л. Г. Логинова, С. К. Никулин, А. А. Остапец-Свешников, В. В. Портнов, М. Н. Поголяева, Н. Ю. Синягина, Е. Е. Чепурных и многие другие.

Он умел слушать и находить в каждом предложении рациональное зерно, не боялся отстаивать даже самые «сумасшедшие» идеи, если они шли на пользу общему делу.

Сегодня уже стало очевидным, что его убежденность и целеустремленность во многом способствовали становлению системы дополнительного образования детей в нашей стране, ее сохранению и дальнейшему развитию. В конце 80-х – начале 90-х годов, когда началось коренное реформирование образования, это было сделать непросто. Благодаря по-настоящему государственному мышлению и гражданским качествам, Алексей Бруднов отстаивал внешкольные учреждения, способствовал расширению их сети и дал мощный импульс развитию дополнительного образования детей на качественно новом уровне.

Особой заботой Алексея Константиновича было решение проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Ему принадлежит идея программы «Дополнительное образование детей в области христианской религии и морали».

«Мы бы очень хотели, чтобы наши дети входили в XXI век и строили нашу Россию, вглядываясь в те корни, от которых они происходят, и возвращали в души свои Слово Божие, воспитывались на традициях Православия и чтобы педагоги становились более просвещенными, понимая, что в Православии не зло, а добро. И хотелось бы еще раз пожелать всем нам успехов, терпения и терпимости в трудном деле воспитания», – говорил он, выступая на секции Седьмых Рождественских чтений.

Бруднов был блестящим оратором и мог держать внимание самой большой аудитории в течение нескольких часов. Нам памятливы его выступления на многих Всероссийских конференциях.

Как большой гуманист, как выдающийся педагог Алексей Константинович Бруднов, часто повторял: *«Дополнительное образование детей располагает большими возможностями и большим выбором. Дополнительное образование – это пространство, на котором воспитываются, осваивая духовные богатства народной культуры и народных традиций».*

Анализируя социокультурные условия настоящего времени и коренные преобразования, происходящие во всех сферах общественной жизни, приходится задуматься над тем, в какой мере сложившаяся практика дополнительного образования детей соответствует потребностям и задачам возрождения и развития культуры нашего общества. В связи с этим необходимо отметить, что в реальной практике учреждений дополнительного образования детей сложилась и несколько десятилетий действует система кружков, клубов, объединений. Позитивные результаты функционирования данной системы не вызывают сомнений и подтверждены практикой.

Благодаря Алексею Константиновичу в настоящее время разработаны и апробированы различные формы образовательной деятельности, сложились определенные педагогические традиции, накоплен значительный и эффективный технологический и творческий потенциал дополнительного образования детей.

Очень точно когда-то он сказал: «Отличительность сети учреждений дополнительного образования детей от других образовательных учреждений заключается в том, что мы проходим с ребенком другой образовательный путь. Мы не только даем ему поддерживающую информацию, главное – мы включаем его в деятельность. Когда ребенок осваивает ту или иную область человеческой деятельности, человеческого знания, приобретает умения и навыки, вглядывается в мастерство своих рук, в совершенство своего педагога, тогда ребенок имеет возможность выбирать и свой выбор осваивать. Право на выбор реализовано в дополнительном образовании от самых истоков, рождающих эту подсистему образования». Или: «...главное в нашей системе – это воспитание ребенка, воспитание увлеченности предметом той деятельности, которой он отдает предпочтение. Наше отличительное свойство – в приоритете воспитания... до 80% программ, реализуемых в дополнительном образовании, – практико-ориентированные. У нас ребенок имеет возможность и делать, и наблюдать, и обобщать, и извлекать знания в процессе взаимодействия с предметами труда».

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся достижения, все заметнее становятся и накапливающиеся проблемы, к которым можно отнести: неразработанность концепций и программ развития учреждений дополнительного образования детей различного профиля; фрагментарность и отсутствие единого образовательного пространства в отдельных учреждениях дополнительного образования детей; отсутствие преемственности между отдельными звеньями образовательного процесса в сфере дополнительного образования детей; узкую технологическую ориентацию дополнительного образования детей; недостаточную мобильность внедрения инновационных процессов и современных педагогических технологий; и наконец, недостаточную научно-методическую базу. Главное, что сегодня существенно притормозился процесс дальнейшего развития дополнительного образования детей: возникли серьезные противоречия в понимании назначения дополнительного образования детей в российской системе образования, в социальной политике государства.

Новая функция дополнительного образования детей – образовательная – «приживается» с трудом, а по традиции Дворцы и Центры детского творчества продолжают восприниматься как воспитательные организации даже теми практиками, которые непосредственно в них находятся. Парадокс заключается еще и в том, что сам термин «дополнительное образование детей» до сих пор не имеет строгого научного определения. И это не удивительно: педагогика дополнительного образования детей только создается, в силу чего практикам во многих вопросах приходится разбираться самостоятельно.

Обозначенные проблемы в определенном смысле являются «проблемами роста» и связаны с общими тенденциями развития социокультурных условий, потребностей, с изменением статуса дополнительного образования детей, с переходом от информационного типа дополнительного образования к креативному, предназначенному, по словам А. К. Бруднова, *«развивать мотивацию ребенка к творчеству и познанию»*.

Именно А. К. Брудновым была сформулирована одна из самых сложных проблем – определение критериев и показателей, их достаточности при аттестации учреждений дополнительного образования детей. До настоящего времени актуальность решения этой проблемы сохранилась. Во-многом это объясняется механическим переносом традиционной технологии аттестации, сводящих качество образования к определенному набору количественных критериев, соответствующих условно принятой норме.

Алексея Бруднова знали и любили на территории бывшего Советского Союза. Он умел деликатно, с уважением к различным точкам зрения разрешать самые острые вопросы, готов был всегда выслушать человека и помочь ему. Его добропорядочность, высокий профессионализм, справедливость были очевидны для всех, кто общался с ним. Он заражал энтузиазмом, умел находить и втягивать в систему людей талантливых и преданных детям. Во многом благодаря государственному мышлению, настойчивости и дипломатическим качествам Бруднова удалось не только сохранить систему дополнительного образования детей в России, но и придать ей новый уровень, новый статус, новое дыхание. Трудно ли было Алексею Константиновичу нести такой груз? И трудно, и легко. То, что трудностей на пути хватало, – доказывать не приходится. А легко было потому, что занимался он своим делом так же естественно, как дышал. И еще потому, что он сумел собрать в Управлении воспитания и дополнительного образования детей Министерства образования Российской Федерации команду единомышленников – людей таких же нестандартных и одухотворенных, как он сам, – всецело отдающих себя работе с детьми, любящих искусство и поэзию, превыше всего ставящих добропорядочность человеческих отношений. Сожалею, что нет теперь здания Министерства на Чистых прудах и нельзя уже заглянуть в кабинет Брудного, где мы часто собирались, где звучали стихи и песни, где царила особая – «брудновская» атмосфера.

Он умер внезапно, как птица в полёте. Смерть Алексея Константиновича Бруднова в июле 1999 года потрясла всех, кто его знал, работал с ним, всех, кто был причастен к его удивительной судьбе. Смерть высветила истинную значимость этого человека, высокий смысл его жизненного пути. В жизни всему есть цена, которая измеряется не деньгами. Об этом хорошо сказал немецкий поэт Э. Штреттматтер:

За все нам приходится платить:

За любовь, за добро, за верность.

Тщетно думать, что можно судьбу обхитрить, –

В этом тайна и закономерность.
Я за все расплачусь – посажу семена:
И ростки доброты воспрянут.
И проявится жизни моей цена –
В том, как люди меня помянут.

«Будущее России в наших детях. И что мы нашим детям сегодня передадим, что зложим в них, такой Россия и будет завтра» – это своеобразное напутствие Алексея Константиновича Бруднова нам, реализующим его идеи. И ее ощущал каждый, кто приходил сюда.

Ведь жизнь и дело Алексея Константиновича Бруднова продолжаютя нашими делами и вечной памятью о нем.

Алексей Константинович Бруднов и сегодня с нами. В своих идеях, своих трудах, в памяти людей, для которых его жизнь – пример служения Отечеству.

Из огненных мгновений соткан век,
Нам нашей жизни дорог миг любой...
Порой живет недолго человек,
Но яркий след оставит за собой!